

ОДИН

«Важное начинается именно тогда, когда кажется, будто все окончено», — отец повторял мне это так часто, что каждый раз, вспоминая эти слова, мне представляется, будто я слышу его голос.

Лежу на постели обнаженный, расслабленный, голова покоится на груди любимой женщины. Ощущаю тепло ее кожи, биение сердца, мне хорошо, как не бывало уже очень давно.

За пределами гостиничного номера существует мир со всеми его звуками, запахами и проблемами. Но я ничего этого не слышу и не чувствую. Единственное, что мне сейчас важно, — мое счастье.

Я очень обрадовался, когда Сильвия согласилась поехать со мной. Ей с трудом удалось выкроить для этого время.

День сегодня выдался великолепный, прямо-таки волшебный.

Этим утром мы отправились поездом в Верону.

В дороге я работал на своем ноутбуке, а она сидела рядом и читала, положив руку мне на колени. Этот жест выдавал в нас влюбленных.

Около одиннадцати она закрыла книгу и спросила, не хочу ли я пойти выпить кофе.

— Нет, поработаю еще, надо побыстрее закончить.

Я готовил рекламную кампанию одного очень важного клиента — крупной, известной во всем мире продуктовой фирмы. На следующий день я должен был представить свои первые рекламные проекты.

— Я принесу тебе, — сказала она, взяла сумку и поднялась.

Направляясь к двери вагона, Сильвия покачивалась в такт движению поезда, и я смотрел ей вслед, пока она не скрылась из виду.

Я уже придумал, где мы будем обедать, — в одной старинной остерии в центре Вероны, где, как я знал, подавали отличное вино и неплохие сезонные блюда. А ужин я задумал в другом особенном месте — в ресторане с небольшим

внутренним двориком, в уединенной, романтической обстановке. Я заранее заказал там один из пяти столиков и уже представлял, как мы сидим в беседке и пьем красное вино.

Я окунулся в работу и не сразу заметил, что прошло уже больше четверти часа, как Сильвия ушла. Взглянув на дверь, увидел, что она возвращается.

Иногда я всем своим существом ощущаю ее присутствие.

На ней были расклешенная бежевая юбка и белая блузка. Я почувствовал приятное возбуждение, частенько возникающее при взгляде на нее.

Она протянула мне бумажный стаканчик с кофе и села.

— Там была очередь? — спросил я.

— Ты рисковал приехать в Верону один.

Я не понял и вопросительно поднял брови.

— Я встретила человека, который предложил мне кофе и райскую жизнь, — сказала она.

— Ни минуты покоя. — Я улыбнулся, прежде чем сделать глоток.

Она принесла мне крепкий кофе без сахара, как я люблю.

Сильвия сменила тему.

— В чем суть этой рекламной кампании?

— Они хотят по-новому подать свой фирменный продукт, который присутствует на рынке уже полвека. И я решил рассказать историю этой марки. Ведь каждый год ее существования — это оборот вокруг солнца. Мне тридцать девять лет, значит, я тридцать девять раз облетел вокруг него.

— Никогда не думала об этом. Выходит, я облетела солнце уже тридцать пять раз и даже не подозреваю об этом.

— А на вид ты сделала куда меньше оборотов.

Она рассмеялась. Смех у нее удивительно заразительный и искренний, как у ребенка.

— Так что же тебе сказал тот человек в баре? — Все-таки меня это задело.

— А я думала, что сумела отвлечь тебя. Ревнуешь?

— Просто любопытно.

— Что именно?

— Как мужчины клеят женщин. Это ведь то же самое, что найти успешный рекламный ход, — с помощью пары реплик или ярких слоганов преподнести продукт так, чтобы привлечь к нему внимание.

Она хитро улыбнулась. Я всегда завидовал женщинам: они спокойно ждут, пока остальные не выложат карты. Стратегия победы.

— Чаще всего они разочаровывают, — усмехнулась она.

— Я тоже разочаровал тебя? — не смог удержаться я.

— Ты — нет. И знаешь почему?

Я молча смотрел на нее, выжидая, куда заведет разговор.

— Ты подошел ко мне без всякого намерения соблазнить. И когда мы виделись с тобой во второй раз, тоже говорил со мной вполне нормально, без какой-либо стратегии. И я невольно попала в твои сети, как та рыбка, что хватается крючок без наживки, только увидев что-то блестящее.

— А кто тебе сказал, что это не стратегия? Не-стратегия в качестве стратегии.

Она улыбнулась:

— Ты умен, но не слишком: все-таки мужчина. Так могла подумать только женщина.

Мы посмеялись, и я не удержался — поцеловал ее на глазах у всего вагона, не в силах устоять перед обаянием Сильвии.

Прежде чем она погрузилась в чтение, я снова пошел в наступление:

— А тот мужчина в баре?

— Он уже немало накрутил оборотов вокруг солнца, ему, наверное, столько же лет, сколько моему отцу.

Мне показалось, она чем-то недовольна.

— Он не понравился тебе?

— Он расстроил меня, — улыбнулась она и добавила: — Несмотря на свой возраст, надеялся на успех. Никак не думала, что выгляжу такой легкомысленной.

Сильвия — единственная из знакомых мне женщин, которой нравится иронизировать над собой.

— Но он был вежлив хотя бы?

— Вполне. Даже галантен.

— Предложил тебе носовой платок?

— До этого дело не дошло, — рассмеялась она. — Но дал мне ясно понять, что умеет заботиться о женщине.

— В том смысле, что у него достаточно денег?

— Денег и, самое главное, опыта. Он знает, что делать.

— А ты что ответила?

Она помолчала немного, потом проговорила:

— Что не люблю водить машину.

Я с недоумением взглянул на нее, пытаюсь понять, что она хочет этим сказать.

— Мужчины в таком возрасте, как правило, обзаводятся огромной машиной, но водит ее молодая жена, — объяснила Сильвия.

Я представил себе внедорожник SUV, за рулем которого сидит красивая блондинка лет сорока с длинным конским хвостом на затылке, в теннисном костюме. Рядом с ней — помятый старик, цепляющийся за поручень над дверцей.

— У меня нет никакого желания возить его повсюду, — добавила она, и мы расхохотались.

Я взял ее руку и, поцеловав пальцы, не отпуская до самой Вероны. Ее руки притягивают меня как магнит — при первой возможности держу их в своих ладонях.

Мы пришли в отель и бросили сумки. Номер оказался очень уютным. Потом мы гуляли по городу, подобно многим влюбленным парочкам.

В ресторан мы явились в таком приподнятом настроении, что заказали дегустацию вин, а также доску с колбасной нарезкой и рис в соусе амароне.

Нам хотелось развлекаться, дурачиться. Покидая ресторан, прихватили с собой еще бутылку красного.